

Олег Ока

фантастика

Олег Ока

Бриллиантовые дороги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25911831
ISBN 9785448569401

Аннотация

Дела богов, дела людей, иногда они переплетаются, и разобраться поможет только чья-то смерть. Человек оказался втянутым в такие разборки, он пытается помочь, но и богам нужна помощь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Бриллиантовые дороги

Олег Ока

*«...И всё, что было, припомнят однажды
И каждый получит свои
Все семь миллиардов растерянных граждан
Эпохи большой нелюбви...»*

*«Машина времени»,
«Эпоха большой нелюбви»*

*«... Посмотри, какие следы
оставляют на них боги,
Чтоб за ними идти,
нужны золотые ноги...»*
«Наутикус Помпилиус», «Бриллиантовые дороги»

© Олег Ока, 2018

ISBN 978-5-4485-6940-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

1. – Итак, боги сачкуют. Или безработица? – Захаров с размаху воткнул топор в бревно, сел и полез за сигаретой.

– Не совсем понимаю тебя, – Ирида присела рядом, наклонилась, протянула руку, – Дай и мне уже. Тысячу лет не курила. —

– Я вижу в рядах сверхъестественных полную деградацию. В древнем Египте вы были при делах, наблюдали за Солнцем с Луной, кооперировали с греческими ребятами, души умерших принимали на тот свет. Кто-то, кажется, даже надзирал за пищеварением человек... Впрочем, ты из древ-

ней Греции ... —

Захарову было скучно, он занимался ремонтом разваливающейся баньки, дело шло никак, и появление Ириды пришлось как раз кстати. Откровенно говоря, он не понимал, почему она редко, но посещала их с Тамарой. Чисто по-человечески, понимал, много чего их связывало с её ипостасями, хорошего и тяжёлого, что хотелось пережить ещё раз, вместе. Но – богиня? Что её привязывало к человеку? Не воспоминания-же о былой дружбе? Это была дружба человеческая, основанная на взаимном доверии и человеческих слабостях и привязанностях. Но богиня, создание, не принадлежащее их миру, миру людей. Или всё-таки что-то осталось в её натуре тёплого, что хотелось поддерживать и вспоминать?

– В Греции нас срисовали с Египта. Дуаметеф, сокологоловый, следил за пищеварением людей. —

– Нашли вы ему работёнку, – хмыкнул Захар.

– Мы? Нет, это извращённая человеческая фантазия. Что только не приписывают богам. Но на самом деле приходится заниматься всем. Конечно, существует специализация, но проктологии в списке точно нет... А сейчас... Сейчас творится непонятное. Для меня, во всяком случае. —

– Может, это ты так думаешь? Ты долго отсутствовала на Олимпе. Наверное, многое изменилось, какие-то принципы отбора, приоритеты? Ведь и общество людей, наверное, не сравнить с древним. —

– В том-то и дело, что с людьми полный порядок. Они те-

же самые. Учитывая технологии, конечно. Ну и сребролюбия прибавилось. Это сейчас на первом месте, мир людей таков, и тут ничего не поделаешь. Деньги определяют всё. С этим можно смириться. А вот боги, я не понимаю их, хоть одной природы. —

– Тебя долго не было, – упрямо повторил Захар. – Может быть ты, невольню, пытаешься изменить что-то под себя, очевидное принимаешь за неправильное? —

– Почему ты на меня так смотришь? Будто что-то выискиваешь? Что-то не то с моим обликом? —

– Нет, всё в порядке. А выискиваю, да. Наверное, пытаюсь увидеть Аллку. —

– Если ты в этом нуждаешься, ты её увидишь. В большинстве люди видят нас соответственно душе своей, своим страстям и желаниям. —

– Ну, уж ты скажешь! Никогда не было никаких вожделений! Аллка, да, она была уникальным человеком, так я её и воспринимал ... —

– А теперь хочешь её видеть. —

– Конечно. Она ещё жива для меня. И она была настоящим, живым человеком, не марионеткой, понимаешь ты это? И она не умерла, она просто... будто спряталась в другом человеке. —

– Я понимаю, но и ты должен понять, я первична. Скорее, я была заключена в её теле, и теперь освободилась. —

– С ума сойти... В гости зайдёшь? Тамара рада будет. —

– Живёте хорошо? —

– Притираемся. Мне нравится. Она тётка простая, без завихрений. Но, конечно, скучно. Привык я к приключениям. —

– Что-ж, пойдём, похвастаешься житьём-бытьём. —

2. – Привет, Алла, ой! – сказала Тамара, увидев входящую парочку, смутилась и стала вытирать о передник мыльные руки – у неё была стирка.

– Понял, как надо, Захаров, – улыбнулась Ирида. – Человек не ломает голову, он просто ВОСПРИНИМАЕТ. Анализировать, это потом. И это очень хорошо показывает человека. —

– Да, как балбеса. Присаживайся... Ирида, кажется? Ты меня извини, не подумавши я. Но я рада. Чаю будешь? Я недавно варенья наварила... из украденного крыжовника. Хотя, он всё-равно без хозяина остался, так что, это и не воровство вовсе? Как с точки зрения бога? —

– Ты кого имеешь в виду? Я бог маленький, своё мнение могу высказать, это нам разрешено, своё мнение иметь. А оценки уже Сам даёт, это дело не наше, слишком много факторов нужно знать, чтобы правильно оценивать явление, нам этого не дано. С моей точки зрения, это не есть воровство. А чайку с вами я попью, даже с удовольствием. Всё-таки, знаете, иногда приятно человеком побыть, несмотря на все свинства рода человеческого... На небесах чай

не пьют. —

— А что пьют? Амбру? — съехидничал Захар. — Напиток не вдохновляющий. Богам спирт надо пить, чистый. Это вещь. —

— Ничего не пьют, — сухо ответствовала Ирида. — И вам не советуют. Виноградное вино — это от Бога. А остальное ... —

— Скучно рассуждаешь, но, наверное, правильно. С точки зрения богов, конечно. Человек в пьянстве буен, непредсказуем и неуправляем. —

— В отличие от бога. Ведь не может быть богов добрых и злых. Хорошими и плохими их делает людское восприятие. По сути своей боги нейтральны, как орудия воли Божьей. Не может быть ножа доброго или злого. Но людям нужны защитники, покровители, отсюда разделение. А ведь боги, исполняя ту, или иную работу, не испытывают никаких эмоций. Их беда в том, что являясь органичной частью природы, они перенимают направленную на них энергию. Восприятие людей оказывает влияние на рабочую структуру богов. Нет, они не становятся носителями зла и добра, это категории человеческой этики, но боги определяют методы воздействий, исходя из восприятия людей, ведь результат часто зависит именно от того, как люди воспримут то, или иное действие. И боги, вольные в выборе характера действий, зачастую невольно становятся пленниками человеческих оценок. Где можно поощрить человека, они ограничи-

вают его в свободе выбора, принуждают к определённом выбору. Понимаешь, система действует по пути наименьшего сопротивления, и люди своими оценками предоставляют богу выбор воздействия не в свою пользу. Так и рождаются легенды о злых богах. Люди не подозревают, что получая от бога взбучку, они сами выбирают кнут, потому что ожидают именно этого. —

— Ох и лекцию ты прочитала, тебе надо на публику работать, деньги зарабатывать. Ну, с этим разобрались? — спросила Тамара. — А знает-ли Захаров, что ему ожидать от меня? —

— Это ты об чём? Что не так? —

Вообще-то Захаров предчувствовал уютный вечерок воспоминаний о былом, с водочкой и вяленой рыбкой, какой он уже наготовил вволю.

— Баня, — поставила вопрос ребром хозяйка. — Конечно, она готова? —

— Какая ты приземлённая, — взвыл работник. — Ты видишь, у нас почётный гость! Чучело-мяучело! —

— Нет-же, — вступилась за хозяина гостя. — С баней порядок, можете топить, пользоваться. —

— Не понял, по какому-такому щучьему велению? Вроде, заказов не было? —

Ирида потупилась, почему-то ей стало неуютно. Что-то ей подозревалося порочное в том, что она хотела сообщить, хотя, с другой стороны, ведь ничего плохого не было

в том, что...

– Дело в том, Сергей, что я напрямую связана с твоим разумом. Постоянно и неразрывно. —

Захаров медленно прозревал. Тамара тоже почуяла неладное, но в чём дело, сообразить сразу не могла.

– Это с каких пряников, и кому в голову пришло такое иезуитство? —

– Такова была воля твоих друзей. Последняя воля. —

– Господи! Вы уже совсем сбрендили там со своими божественными дарами! И на кой это понадобилось?! —

– Захаров, что происходит, – заранее ледяным тоном поинтересовалась Тамара.

– Эти клоуны подключили мне в мозги следящую систему. Для безопасности, как я понимаю. И заодно... в общем, они постоянно подключены ко мне. Точнее говоря, вот эта красавица. —

– Я правильно поняла, ты хочешь сказать, что всё, что мы тут делаем... Ребята, за такие вещи головы отрывают! —

– И как-же с личным пространством, там, со свободой выбора? —

– Никто не ограничивают вашу свободу, пользуйтесь по полной, без оглядки. Но ведь вы натворили много чего тогда и... там. Это было просто необходимо, ведь мои... предшественники в какой-то мере несут ответственность и за то, что было, и в дальнейшем. Ребята, вы неправильно воспринимаете обстановку. Я – не человек. И я знаю обо всём, что

делают люди ... —

— Мне начихать, кто там что делает! Есть я, и есть моя ЛИЧНАЯ жизнь! И мне не нравится жить под неусыпным взором Большого Брата! —

— Тогда уже Большой Сестры. —

— Не потакай своему самолюбию, не такая уж ты большая. —

— Так ты и вчера за нами следила?! — вдруг сообразила Тамара и даже рот ладонью прикрыла. — Глаза твои бестыжие! —

— А что вчера было такого? — невинно осведомилась Ирида. — Что-то, как никогда, сверхъестественное? —

— Брек! Ребята, раз уж баня готова, а почему-бы не сообразить? Пойду я, затоплю уже. —

Тамара вдруг обмякла, расслабилась, в самом деле, проще просто не брать в голову, уж эти боги за бесконечность такого насмотрелись, небось с души воротит, и глаза-бы не видели. И только иногда, при взгляде на гостью, глаза Тамары загорались непонятным блеском...

— Ну, раз ты уже сориентировался, иди, топи, — милостиво разрешила она. — Давно у нас праздника не было. Может, и бабушку пригласим, ей ведь тоже встряска нужна, ведь одна, и никаких стрессов. А экстрим иногда просто необходим. —

3. — Значит, ты — прародительница тех двух хороших людей. Вернее, их начало. И ты их уничтожила, — сказала баб-

ка Галина, опрокинув третью рюмку. Захаров с Тamarой уже пол-часа пропадали в отремонтированной божественной волей бане, и было им там хорошо. Бабка угощалась, потихоньку напивалась, и Ирида с интересом наблюдала за стадиями опьянения.

— Они не уничтожены. Они возвратились в первоначальное естество. —

— Слова, — отмахнулась экс-колдунья. — Их нет. Ни в этом мире, ни в выснем. А раз нет — они всё-равно, что умерли. —

— Ну что ты говоришь, баба Галина! — на стуле, за столом сидела Аллка и с усмешкой смотрела на пьяную старушку. — Ты слишком много пьёшь, и слишком много думаешь. Тебе надо прекращать эти развлечения. Найди сына, жени его, будут тебе внуки. Будет хорошее занятие. —

— Да где-же его найдёшь, в такой-то кутерьме. А ты, значит, с того света решила меня приветить? И как тебе там, девонька? Слишком ты серьёзно этот мир принимала. Должно, муторно там без дела сидеть? —

— Ничего, мы справляемся. А сын твой в Кандалакше, плохо ему, он возвратиться хочет, только боится, что в обиде ты на него, что в трудные времена без поддержки оставил. —

— Оставил, — ладно. Это молодым нужна была поддержка, а что нам, старикам — мы Богом держимся. Только куда мне за ним, еле передвигаюсь. Вот ты словечко там сказала-бы, чтоб услышал и задумался. Как? Пособишь? —

– Пособить можно, только ведь зачем ты, такая, ведь от стакана уже не отрываешься. Ему лишние заботы. И жену к кому он привезёт? На маету? —

– Это ты меня оскорбить хочешь? Чтоб разозлилась? А зря. Бабка Галина ещё умом-то крепка, на месте держим, помирать-то без ума не годится. Так-что всё в порядке будет, веришь? —

– Верю. — серьёзно сказала Аллка. — Но и ты думай, ведь я посматривать буду в твою сторону. —

– А и не надо меня пугать. Если я слово сказала, можешь верить, и не сомневаться. Я ни себе, ни Богу не враг. Я ведь боюсь его, знаешь, как у Иова — «Мудрость в страхе Господнем.» Пока я одна, я делаю, куда левая нога кажет, а как отвечать за ветви свои буду, так это для меня будет основа и корень здесь, в жизни этой. —

– Это ты хорошо сказала. — Это теперь Ирида сидела напротив бабки, курила сигарету, посматривала за окно, где сгущалась уже не белая ночь. — Значит, жди гостей. в скором времени будут здесь. Через неделю, наверное. Готовь молодым горницу. Порядок в логове своём наведи. —

– Подожди, как же ты это? Уже, говоришь? Как? —

– Всё очень просто. Только что была я у сына твоего, показала ему несколько картинок, чтоб призадумался. И женщине своей расскажет, а она у него головастая, и тоже хочет спокойно, семьёй жить. Только помощь им нужна будет, поначалу-то. Подумай, чем им можно тут на жизнь подрабо-

тать? Помоги советом, да и Захаровы помогут, Сергей мужик ушлый, не просто олух царя небесного, голова есть. —

Бабка покивала, опять плеснула в стакан, подумала, отставила в сторону. С улицы слышались голоса, хозяева возвращались из бани.

4. — Потом уже, когда и бабка уковыляла, так и не приронувшись больше к водке (сослалась на голову), и Тамара, поклевавши носом, ушла в спальню, пожелав им доброй (но не длинной) ночи, они продолжали думать, больше каждый о своём, но Ирида получала информацию и из размышлений Захара, и молчание часто прерывалось.

— Я не помню ничего из своего начального бытия. — Она отвечала на какие-то промелькнувшие мысли собеседника, и заодно размышляла о своём, получая таким образом мотивацию для новых логических цепочек. — В моей структуре образовалось два центра, две личности, и начальная ипостась ослабела, размылась. Я помню, как металась между двумя средоточиями энергии, разрывалась между обязанностью исполнять функции, присущими моей природе, и ответственностью перед этими новыми личностями. Видимо, сработал инстинкт самосохранения, и я растворилась в двух, пренебрегнув своей основной сущностью. —

— А что послужило причиной вот этого разделения? Скучно стало? Захотелось новых ощущений? —

— Я — не человек. Сущность, функциональность, это опре-

деляющее моего бытия. Ничего другого быть не может. Но оно пришло, видимо, настолько сильное, что переориентировало мои функции, перенаправило, поставило новые задачи, несвойственные изначально. Этого я не помню. —

— Может быть какие-то исторические события, процессы? Что тогда вас напрягало? Мог возникнуть некий стресс, точка приложения, перенапряжения системы. Другие боги? Что тогда определяло их задачи? Это ты можешь выяснить? —

— Мы не настолько связаны друг с другом. У нас автономные энергосистемы. —

— Но существует координационный центр? Не могут системы, входящие в общую сеть, действовать в отрыве от глобальной стратегии? —

— Это Бог. Это закрытая система, откуда поступают лишь самые общие указания. Не наше это дело, реагировать на посторонние задачи. Нам доступны только ограничения, но не взаимодействия. —

— Интересная картина, — возмутился Захар, — Вы строите мир без общего плана! Поэтому он и такой дурацкий! ... —

— Мы это сознаём. Много иррационального, нестыкующегося. Культуры разных центров цивилизации по своему создают картины мира, противоречащие друг другу, мы уповаем лишь на всеведение и мудрость Божью. Это основа всего. —

— Ладно, я согласен, вы всего лишь инструменты Его. Но вы обладаете разумом, пусть на уровне инстинктов и ре-

флексов, и у вас есть свобода выбора, а это подразумевает анализ ситуации, оценку вариантов, способов действия, то-есть, самый натуральный разум, а учитывая возможности, доступ ко всей информации Вселенной, просто какой-то сверхумный разум ... —

– «Сверхумный разум» – ты говоришь о БЕЗОШИБОЧНОМ мыслительном аппарате, а это – компьютер. Просто машина. Даже не то, что вы называете искусственным интеллектом. Интеллект вынужден совершать ошибки, это самообучающаяся система, а обучение невозможно без экспериментирования, то-есть, допуска неверных решений. Для компьютера это означает – сбой системы. —

– А в твоём случае не могло быть сбоя? Замкнуло, и – аривидерчи. —

– Мы ошибаемся. Это само собой разумеется. Иногда даже сознательно допускаем ошибки в выборе вариантов. —

– Это ещё зачем? —

– Цивилизация должна прогрессировать, иначе наступит регресс. В преодолении нелогичности истории и сказывается прогресс. —

– Примеры. —

– Периодически человечество встаёт на путь насильственного объединения. Создания единого общества, единой культуры, как результат – единого языка, нивелирование расовых отличий... Это может привести только лишь к стагнации общества, это путь, ведущий к гибели цивилизации.

И тем не менее это повторялось множество раз. Имена называть? Ты не дурак, и имена Македонского и прочих Наполеонов тебе знакомы. Это цикличность прогресса. —

— Ваши штучки? —

— Скажем так, мы не препятствуем. А некоторые из нас находят в этом... удовлетворение своим каким-то инстинктам. Подсознательное и в нас живёт, Захаров. Мы всего-лишь боги. И в нас есть ограничения. То, что вы называете «комплексы». Тут и нужна свобода выбора. —

— А то, что происходит сейчас? Ведь идёт игра по-крупному. Ставка — как раз, выживание цивилизации. —

— Не драматизируй, обычный процесс. И такое периодически происходит в развитии любого хаотического процесса. Подъём сменяется спадом. —

— Знаю, «тёмные века», ренессанс, возрождение, прочая буколика. Только ведь люди страдают, культура в упадке... —

— Тебе не нравится время, в которое ты живёшь? —

— Уж так получилось, — пожал плечами Захар.

Ирида пытливо глядела на него, пытаясь разобраться в хитросплетениях человеческих побуждений. Логика была запутанной, как куриные следы. Преобладала злость и бессилие.

— Ты ставишь перед собой непосильные задачи, и сам понимаешь это. Онанизм какой-то. Зачем тебе это всё-таки надо? Ты прёшь даже не на ветряные мельницы, ты прёшь про-

тив землетрясения. Твои потуги – это ворон, точащий клюв об алмазную гору. —

– Наверное дело в том, что я себя люблю. Да, я нравлюсь себе. Я себя уважаю. Я о себе чрезвычайно высокого мнения. И я хочу достойного своей особы. Я хочу дожить жизнь, как человек, и среди людей. Людей, достойных меня. Людей, которых можно уважать и которыми надо восхищаться. Тогда и я буду не просто мусорным быдлом, я буду человеком. Я буду кем-то, что представляет ценность не только в моих собственных глазах, но и для мира людей. Моё существование будет иметь смысл. А ведь главное для разума – осмыслить своё место в мире. Вот поэтому я делаю всё, что в моих скромных возможностях, чтобы люди научились думать, чтобы это стало для них насущной необходимостью. А уже мыслящий человек начнёт уважать себя и любить. А это означает уважение и любовь к себе подобным. Одно выходит из другого. А в основе – любовь к себе. И желание ощущать эту любовь и из окружающего мира. Мира, в котором живут хорошие люди. Такие, как я. – Ирида терпеливо слушала эту словесную диарею, и Захар наконец-то успокоился. – Я ответил на вопрос? —

– Кажется. Но с чего ты взял, что ты хороший человек, достойный любви? —

– Потому что я центр бесконечного мироздания. Бесконечность, понимаешь, это такая штука, где любая точка есть центр всего, начало всех систем координат. —

– У Би вычитал? Тебе нужна достойная задача. Но выполняемая. Иначе ты себе шею свернёшь, и другим жизнь испортишь. Пока успокойся, мне надо подумать и сформулировать. На ближайшее время у тебя будет дело, скоро подъедет Холкин Николай, сын бабки Галины, ты его не знаешь, он дружил с Би... недолго. В основном по работе стыковались. Нужна будет ему помощь, как-то в жизни устроиться. Бабка тут не помощница, не понимает современных реалий. Может, что присоветуешь, поразмысли. По устройству дома поможешь, только деньгами и дармовщинкой не балуй, он парень колеблющийся ... —

Глава 2

1. Академик Каспарин, курирующий Институт прикладной психологии, был очень заинтересован в передвижениях Захарова Сергея Владимировича, поскольку через него надеялся выйти на след своих подопытных кроликов Аллу Румянцеву и Бориса Фомина. Но подопечные разбежались, как кролики по винограднику, а затем исчез и ушлый Захаров, оставив покровителя в глубокой прострации. Каспарина угнетали не дела института, ну, подумаешь, провалился проект, туда ему и дорога, хорошо, не успели раскрутить, доложить наверх, заявить финансовое обеспечение. Нету, и всё.

А вот кураторы из верхов могли предъявить претензии. Дела психологические их волновали до обидного мало, но именно работа института каким-то образом ложилась им в строку. Потеря объектов могла каким-то образом нарушить их расчёты, и тогда Каспарину могли серьёзно припомнить РАЗНОЕ. Как человек предусмотрительный, к Захарову им было приставлено зоркое око, но и оно не сработало. На две недели Каспарин Владимир Феокистович оказался усажен на инквизиторского «барана», и чувствовал себя весьма неуютно.

Но этот день оказался солнечным и щедрым на положительные эмоции.

Первая депеша была подобна холодному, бодрящему ду-

шу, и гласила :

— По делу № ..., касающемуся пациентов А. Р. и Б. Ф., с вами свяжется наш сотрудник под кодом... Надеемся на плодотворное сотрудничество. —

Вторая депеша была подобна ледяному щербету в знойный день, и академик чуть не прослезился, поняв, как любит его Бог.

— Интересующий вас субъект был замечен... числа прошлого месяца в городе Петрозаводск в обществе женщины, не проходящей по сети. —

Секретарша Леночка, принёсшая телефонограммы, была поражена лихорадочным блеском глаз патрона и даже уже приготовилась, как обычно в торжественных случаях, закрыть двери на ключ и предаться плотским утехам. Это входило в её обязанности, и, в общем, не очень напрягало её щепетильную душу. Но здесь случай был не тот, Каспарин пришёл в боевое настроение и стал думать о предстоящих действиях.

— Леночка, помните нашего подопечного, некоего Захарова. Того, что в конце концов показал в полной мере свою суть авантюриста и оказался мерзавцем и авантюристом? —

Леночка Захарова помнила более чем, и глаза её при этом воспоминании загорелись так-же, как у шефа, но по совсем другой причине.

— Да, которому вы дали денежную карту. —

— Чёрт с ней, картой, он позаимствовал с неё только де-

сятку, и – исчез! Но нашли, голубчика. И не так далеко. Вполне возможна командировка, только пока это в стадии обдумывания... Надо, понимаешь, подумать. А над чем думать, вот в чём вопрос. Наты Пинкертоны хреновы, а информации ноль. Пиши в ответ на... номер 63. Записываешь? «Нужны подробности: кто заметил, где заметил, с кем заметил, при каких обстоятельствах.» Вот так. Совсем уже за ослов держат. Да, добавь: «Нужна санкция на решительные меры. И человек, наделённый полномочиями на такие.» Вот теперь будет правильно. —

Каспарин не видел, как посинели пальцы Леночки, когда она записывала ответ. Да он и не понял-бы ничего. И ещё одного Каспарин не знал – человек, наделённый полномочиями, уже находился рядом с ним.

2. – Долго ты меня будешь позорить перед всем белым светом? —

Таким риторическим вопросом начался этот день Захарова. Вопрос был задан самым категорическим тоном, и гневный взгляд Тамары обещал армагеддон в масштабах вселенских, то-есть их дома.

– Может быть ты объяснишь, в чём твой такой позор заключается, а потом подумаем сообща, как его избежать? —

– Нет, вы все посмотрите сюда! – Тамара трясла рядом с подушкой Захара чем-то тряпочным и цветастым. – Ты посмотри вот сюда, и объясни сам, можно такое терпеть,

и не издевательство разве это сплошное над человеком, который только того и хочет, чтобы жить красиво, и не стыдно было людям в глаза взглянуть! Полюбуйся! —

Захар покосился на тряпицу, предлагаемую к осмотру — судя по всему, это было что-то из женской одежды, дальше этого умозаключения он не продвинулся.

— Ты хочешь из меня идиота сделать? Тряпка, как тряпка, в чём, вообще, дело? Объясни просто и без лозунгов. —

— Но Сергей, ведь она НЕ ОТСТИРАЛАСЬ! А всё потому, что у Василевских автомат, у Репниных автомат, ТОЛЬКО у бабки Гали не автомат, а у меня — что? —

— Пулемёт? — осторожно и невпопад уточнил Захар.

— Это шутки у тебя такие, да? Издеваться, да? Это ты меня в глазах мира всего дурочку делаешь. А ведь обещал! Вот оно, настоящее мужское слово современного мужика! —

Что-то постепенно стало брезжить в проснувшемся уже мозгу мужика, и наконец сверкнуло озарением.

— Так тебе нужна стиральная машинка? —

— И это я ему объясняю уже три часа! И может ты мне скажешь заодно, долго я буду, как крепостная рабыня, обстирывать всех нас в корыте, как столбовая дворянка?! —

— Не надо всех нас обстирывать в корыте. А прежде всего успокоиться тебе надо и вытереть... нос. В чём проблема? Поедем и купим! Вот вопрос придумала! —

— Ты не шутить, Сережа? Нет, в самом деле? —

— Если ты сильно занята, можно перенести это дело на по-

недельник. Как скажешь, так и будет. А хочешь, поехали в город, купим. До автобуса время есть? —

— Автобуса, Сереженька, автобус, конечно, сейчас посмотрю, до автобуса ... — Тамара умчалась к расписаниям и бу-дильникам, а Захар вздохнул, вот такая жизнь... Хотя какое развлечение. И, поднявшись, стал натягивать брюки.

3. — На скорый завтрак Захар напился крепкого чая со смородиновым листом и малиновым вареньем и проглотил с пол-десятки вкуснейших блинов, напечённых Тамарой несмотря на бельевые старания. Блины были сдобрены липовым мёдом.

— А мёд откуда? У нас и пасека есть? Или с рынка? —

— Пасека есть у Смирновой Таньки с дальнего конца, иногда угощает за помощь по дому — тоже без мужика мается. Странно, а с мужиками напряг, как после войны. Страшные времена всё-таки пережили, долго вспоминать будем. Сколько работающих рук страна потеряла. А кому они нужны сейчас? Вон как от них избавляются сейчас, всеми способами, только что не отстреливают. А Захаров, что за жизнь настала, не разъяснишь? —

— Простая жизнь. Есть в компьютере книжка интересная, всю эту загадку объясняет, по полочкам. Прогресс называется. Сейчас обществу мозги больше нужны. Производство-то всё уже в приличных странах автоматизировано. Заводы-автоматы, слыхала? Работает на этом заводе вместо пя-

ти тысяч – человек двадцать. И такой завод можно настроить выпускать хоть стиральные машинки, хоть телевизоры, хоть мясорубки. Вот и получается, из прежней тысячи работают двадцать человек, самых шустрых и сообразительных, а остальные в прислугу идут, да в торговые агенты, продавать-то товар нужно, тоже наука. На автобус мы не опоздаем? —

– Да, надо-бы поторопиться. – И уже по дороге. – А вот вопрос – производят уйму всякого товара, и цены держат высоко. А народ нищий. Но ведь всё-равно всё это покупается. Кем? И на что? На улицах посмотри, одни заграничные машины, дорогушие. И за границу ездят каждый второй? Опять-таки, на что? —

4. – Узнав у встречного аборигена дорогу к центральному универмагу, они пошли по главной улице к блестящему вдалеке озеру.

– Как у нас с деньгами? – чего-то стесняясь, спросила Тамара.

– Достаточно, чтобы не думать о них. Только ты не думай, что они какие-то грязные, нечестные, я такими делами не занимаюсь. Друзья в наследство оставили. В общем, не ломай голову, всё будет хорошо. —

В универмаге Тамара растерялась. До неё с трудом доходило, что ВСЁ ЭТО может стать её. Никогда в жизни она такого ощущения не испытывала, и это было похоже на сказку,

а к сказкам у нас отношение в принципе недоверчивое. Ну, не бывает настолько хорошо, чтобы всё было хорошо, ведь это наша жизнь, вполне человеческая. И для начала Тома потребовала телефон, выбрала роскошный, как ей показалось, но Захар тактично объяснил ей, что выбранный – это вчерашний день (чтоб не обиделась, ради Бога), ему и самому нравилась эта роль, что-то вроде дяди Монте-Кристо. И он наслаждался. Может человек поразвлекаться?

Машинку Тамара выбирала уже не глядя на цену, и выбрала удобную и простую. НЕ автомат. Как и должно быть, поскольку вода в дом подавалась не под давлением, как объяснил ей продавец-консультант. И пока Захар расплачивался и оформлял доставку, счастливая владелица пританцовывала у сияющего чуда техники и любовалась телефоном.

– Ты сразу подумай, что к машинке купить, чтобы потом из-за ерунды лишний раз в город не мотаться, – посоветовал ей Сергей, и она, покрутив головой по витринам, махнула рукой, подошла к продавцу и начала выпрашивать правила эксплуатации, ассортимент химии и комплектацию, всё, что для мужчины представляется китайской грамотой. Список получился внушительный, но покупки не занимали много места, и парочка отправилась чудить дальше. Скоро Захаров пожалел, что прежде всего не обзавёлся автомобилем. Пришлось ещё купить хозяйственную сумку на колёсиках. Стало полегче. Вот тогда-то они и попали на видеокамеру охраны универмага, а через день их фото были в Питере, в соот-

ветствующем учреждении. Ирида об этом знала, охранный маячок сработал. Но то-ли богиня была перегружена своими личными заботами, то-ли её система спрогнозировала результат цепочки событий положительно. Никто не знает, на что надеются боги. Может быть, на своё могущество...

5. – Дома, когда Захаров с водителем выгрузили машинку из «Газели» и занесли на кухню, Тамара прошла в большую комнату и опустилась в кресло. Она чувствовала опустошение, тихую радость и уверенность. Нет, радость ей давало не чувство обладания заветной вещью, в конце концов, что такое вещь, даже о которой мечтал пол-жизни. Приобретённая вещь в системе приоритетов тут-же уступает место чему-то другому, и где-то на заднем дворе сознания уже маячил гигантский жидкокристаллический телевизор... Но сейчас на душе у неё было главное, чего она не испытывала, наверное, с раннего детства – уверенность в завтрашнем дне, защищенность от каких-то недоброжелательных сил, от все-ленского зла, которое, как известно, рыщет, аки тать в нощи, ища, кого-бы сожрать. Плевать! Она не одна.

И она расслаблено улыбнулась показавшемуся в дверях любимому человеку. Да, она вдруг осознала, что это тот, кто навсегда, и так и будет дальше, хорошо и спокойно, пусть какие-нибудь напасти, это всё преодолимо, и не имеет значения.

– Что, хозяйюшка, расслабилась? А рано. Твоё участие

необходимо. —

Захар вытирал руки сырой тряпицей, вид имел деловой и сдержанный.

Тамара обессиленно простонала.

— Погибели моей хочешь, тиран. Что случилось? Я слабая женщина ... —

— Сейчас установлю агрегат посреди кухни, и будешь плясать вокруг него с самоварами и дуршлаками. Или потом всё это? Не убежит, поди. —

— Нет, давай сейчас, пока живые и шевелимся. —

Машинка была торжественно установлена на почётное место, справа от окна, и некоторое время хозяин возился со шлангами и хомутами.

— Вот так. Теперь инструкция. Сначала заливаешь воду, вот этот краник — горячая, этот — холодная. Вот до этой чёрточки. Засыпаешь химию, это сама разберёшься, зависит от тряпок. Время устанавливаешь вот здесь. Выключится, можешь повторить. Или меняешь воду и включаешь полоскание. Тоже по времени. Ну, а потом включаешь отжим. Вот и вся инструкция. Вопросы есть? —

— Нету. А ты знаешь, Сергей, ни черта я не поняла. — Тамара влюблёнными глазами смотрела на механика. — Как-то всё мимо ушей ... —

Захаров пристально посмотрел на неё, что-то видимо понял, пожал плечами.

— Что-ж, я рядом, если что, зови на помощь, подмогну. —

Она подошла, прижалась животом к плечу, положила руку ему на голову.

– Больше всего, знаешь, чего я хочу? —

– Даже не догадываюсь. Секса? —

– Я хочу, чтоб это никогда не кончалось ... —

– Я... не волшебник. Ведь всё когда-нибудь проходит. —

– Так давай постараемся, чтобы это было долго... до конца. —

– Человек не может распоряжаться ни прошлым, ни будущим. А постараться, это в наших силах. —

6. – Вышел Ной со всем семейством своим из ковчега. Также все животные разошлись по земле и птицы разлетелись по деревьям.

Ной сложил из камней жертвенник. Затем он взял несколько животных и птиц и принес их в жертву Богу. Господу была угодна эта жертва, и Он сказал: «Не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал. Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся».

Бог благословил Ноя и сыновей его и сказал им: «Вот, Я поставлю завет Мой с вами и с потомством вашим после

вас... что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа и не будет уже потопа на опустошение земли... Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была знамением завета между Мною и между землею... Когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке... и вспомню завет вечный между Богом и между всякой душою живою... Вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякой плотью, которая на земле».

— ...13 Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была знамением завета между Мною и между землею. 14 И будет, когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке; ... 16 И будет радуга в облаке, и Я увижу её, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле ... —

Книга Бытие 9:13—16

7. — Я просмотрела кое-какие материалы. Ни-че-го. Даже странно. Может быть... Есть у меня какие-то соображения, на сказку похоже, я ещё подумаю, чорт много дел, много обязательного. Очень много в последнее время каких-то непонятных казусов, никуда не ведущих, без начала и конца. Но вот что случилось по интересующему нас процессу. Книжка о средневековых художниках, Иоахим Потинир. —

Ирида подошла к столику с ноутбуком, провела ладонью по клавиатуре, засветился экран, забегали, замелькали картинки, документы. Остановились.

– Вот, посмотри. Внимательно посмотри. Сейчас я увеличу. —

Захар всмотрелся.

– Люди, деревья, речка. На заднем фоне большая скала, над ней в светлом окне на синеве облаков Бог. Благословляет. На переднем плане. Это Иоанн Креститель? Иисус Христос. Понятно, крещение. Что ты здесь особенного высмотрела? —

– Не видишь? Вот, вдали, слева от Иоанна, в зарослях, видишь? —

Да, там одиноко темнела фигурка в синей одежде, с волосами, опускающимися на плечи.

– Что это, Ирида? Это тебе что-то говорит? Это-же средневековье, далеко от нужного периода. И сомневаюсь, что художник был свидетелем Крещения, писал, скорее всего, по Библии. Там есть подробное описание сцены? Участники? —

– Нет. Ничего этого нет, кроме толпы зрителей и учеников. Но я и не собираюсь заниматься идентификацией. Вот только я... я не сама случайно наткнулась на это изображение, КТО-ТО, или ЧТО-ТО привело меня на эту страницу. И я сразу обратила внимание на эту фигуру... А художник..., есть ведь интуитивное знание, основанное на не фиксированной информации. Картины сами рождаются в сознании, и откуда они берутся? Людям их даём мы, в некоторых случаях. —

– Ты думаешь, картина написана специально для тебя? —

– Вряд-ли. Слишком большой срок. И ведь ничего кроме нет. Нет горящих надписей на стенах, нет голосов в ночи. —

Глава 3

1. – Ответ на ваш запрос о Захарове, Владимир Феоктистович. —

Леночка подала хозяину конверт и неожиданно сделала то, чего никогда себе раньше не позволяла, а именно, уселась в кресло для почётных гостей. Каспарин этого не заметил, его мысли были направлены на другое. Неаккуратно вскрыв конверт, он быстро пробежал записку глазами, держа перед лицом очки, и удивлённо хмыкнул.

– Послушайте! ... В сопровождении неизвестной женщины, приобрёл в центральном универмаге стиральную машинку... Наёмный микрогрузовик «Газель» номер... был доставлен в деревню Рогачёвка, находящуюся в 20 километрах от города, где и остался... Вот кунштюк! Рогачёвка! —

– Что-то знакомое? – на этот раз голос Леночки был резок, и имя-отчество она опустила. И опять Каспарин пропустил этот факт мимо внимания.

– Ещё-бы! Это родная деревня брата моего беспутного, Аркадия! Был я у него как-то в гостях, имею представление о деревеньке. Но Захаров! Ай-да авантюрист! Похоже, подженился и укрытием обзавёлся, молодец! —

– А что с братом? —

Каспарин поднял на секретаршу уже удивлённые глаза.

– Что с братом? Растворился на просторах великой и мо-

гучей державы... Это совсем не важно. Из почты больше ничего нет? Я ведь просил санкцию на поездку и человека надёжного подослать... Чорт! Никогда до конца не доводят! Своими силами заняться, на свой страх и риск? Это... червато... Да и человека своего загружать, тоже... А ведь чую, где-то там рядом и голубки наши, может быть в той-же деревне. Интересно, Фомин раньше не обретался где-то там рядом? —

— Фомин в 90-91-м годах находился в Петрозаводске в командировке ... — спокойно сказала Леночка, и вот тут Владимир Феоктистович наконец понял, что сейчас столкнётся с неким сюрпризом. — Был он там и неделю назад в обществе Аллы Румянцевой. Вот куда они оттуда направились, установить пока не удалось, но поскольку у нас есть в виде ориентира деревня Рогачёвка, думаю, беседа с водителями рейсовых автобусов этот вопрос прояснит. Соответствующее указание я, с вашего разрешения, уже послала. Впрочем, мне кажется, ответ уже ясен, и мы можем готовиться к увлекательной поездке, хотелось-бы на Мальдивы, но русская природа тоже в своём роде уникальна. —

— Леночка, я удивлён вашим горячим участием в делах. Раньше такого не замечалось... Или раньше? —

— Сейчас объявились некоторые обстоятельства, — промурлыкала Леночка, и этот намёк можно было понимать, как угодно, но разъяснение последовало немедленно. — Мой код... Если вы помните, о чём идёт речь. Я буду состоять при

вас в этом деле на равных правах, и исполнять роль также консультанта в правовых и других вопросах. Впрочем, в роли секретаря меня тоже никто не ограничивал. —

О другом мотиве Леночка, естественно не стала упоминать, а именно — о её памятных встречах с Захаровым, которые до сих пор тревожили её нервы в длинные одинокие ночи.

2. — Ты постоянно напоминаешь, что ты не человек. —

Захаров протянул руку, щёлкнул зажигалкой, Ирида прикурила, выпустила длинную струйку дыма.

— Но ты куришь. На кой тебе это нужно? Дурная, говорят, привычка. —

— Не знаю. Ведь моё тело, то, что вы видите — лишь моё воображение. Слабо организованная энергия. Но, пусть и слабо, она формируется моим знанием об Алле. А она много курила, видимо, это тоже накладывается на образ. Конечно, это всего лишь привычка, а не необходимость. Но согласись, некоторые привычки делают индивидуальность ярче, добавляют уют, что-ли. Комфорт общения. —

— Смотря, с кем общаешься. Многие люди готовы убить — буквально, если человек не отвечает их жизненным приоритетам. Курение не всем нравится, особенно если учесть начатую некоторыми членами правительства кампанию против курения. Ясно, что кампания преследует финансовые и популистские интересы, но подаётся под смешным лозунгом заботы о здоровье людей. Многие верят. Только потому, что

сами не курят. —

— Почему заботу о здоровье ты называешь смешной? —

— Ты серьёзно? Ты действительно думаешь, что политиков интересуют насущные нужды людей? —

Ирида не ответила. Это молчание говорило само за себя. Уж ей-то было известно, о чём думают власть предержащие.

— Кстати, к вам в гости собирается твой бывший шеф, академик Каспарин. —

Захар встретил новость внешне спокойно, но глаза прикрыл, некоторое время молчал.

— Что у него на уме? —

— Вы были обнаружены здешним наблюдением. Он также знает, что здесь были Алла и Борис. Они — его цель. И, не обнаружив их, он переключится на тебя. У него большие полномочия, и он на многое способен, судя по напряжённости его энергетики. С ним ещё двое. Известная тебе Елена и водитель, тоже человек опасный, в том смысле, что рьяный исполнитель приказов. —

— Спасибо, предупреждён, значит, вооружён. —

— Ты понимаешь, что я не должна была сообщать тебе эти сведения? Всё должно идти естественным образом. —

— Но таким образом мы сможем увидеть реакцию системы, и того, кто будет эту реакцию осуществлять. —

— Не думаю, что события пока выходят за пределы коридора, ведь ты и сам мог догадаться о том, что будешь обнаружен. Раньше или позже. Только не надо кидаться в крайно-

сти. Тебя ждут ещё дела, приезжает сын бабы Гали. И не нервируй Тамару, она женщина впечатлительная, и до сих пор смотрит на меня, как на Бабу-Ягу. —

3. — Скажи, Ирида, в ужастиках, в фэнтезийных книгах часто идёт речь о неких ужасных книгах. «Книга тьмы», «Книга крови», мелькают какие-то «страшные» картинки, вырванные глаза, анатомические разрезы, козлобородые уроды, руны, кометы и черепа. Что это? Что-то действительно серьёзное, могущее пробудить, как говорят, вечное, изначальное зло, дающее силу над армиями тьмы, могущее поднимать мертвецов из могил и проклиная людей на злую долю и страшную участь прислужников зла? Ты понимаешь, о чём идёт речь? —

— Если ты имеешь в виду бабку Галину, конечно, это случай анекдотичный, нонсенс. Существуют, видишь-ли, люди, у которых связь с вечным миром необычно прочна. Это гении, сумасшедшие, ... —

— Шаманы, колдуны ... —

— Сумасшедших я уже помянула. Нет никаких заклинаний, колдовских формул, или снадобий, всё это из области «философского камня». Всё дело в восприятии людей истинного знания. От состояния его души. То, что они видят по ту сторону нашего мира, рождает в их сознании картинки, соответствующие их настрою. Отсюда все эти заклинания и ужасные книги. Но у других эти самые образы вы-

зывают только улыбку, или непонимание. В этих случаях от чёрных книг нет никакого толку. Воздействие на материю и души могут оказать эмоции, энергия, возникающая в душе человека, видящего эти картинки через своё искажённое восприятие. Вот это может произвести действие негативное, но не выходящее за рамки земных законов природы. Никаких «живых» мертвецов и демонов, всё это лишь образы, рождающиеся в больном воображении. Конечно, так называемые «ведьмы» могут «наслать порчу», какую-то болезнь, неуверенность, которая порождает неудачу в делах, но это проходит только в случаях с людьми, серьёзно воспринимающими всю эту чертовщину, и ещё они должны знать, что против них действует ведьма. Бывает, что «сглаз» принимает совсем не ту форму, о которой говорит ведьма. Правильно, так и должно быть, ведь она не сообщает жертве, что с ней должно произойти, и жертва воссоздаёт совсем не то, что было «наколдовано». —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.